

Овчинников П.А. От макро к микро истории: еще один взгляд на историю новомучеников и исповедников Церкви Русской

Философия науки усматривает в современный период сдвиг научной исследовательской мысли в экзистенциальное направление. И пример этого мы видим не только в гуманитарной, но и в естественных науках. В гуманитарных он виден в смене парадигмы мировоззрения от макропроцессов, к примеру, рассуждения о причинах революций и войн, к микропроцессам, которые выражаются, к примеру, в определении роли конкретного человека или пересечение судеб страны (мира) в отдельной исторической точке. В некоторой степени при рассмотрении исторических процессов появляется сослагательное наклонение. Мы теперь изучаем не только произошедшее, но и могущее произойти – точку напряжения.

Для ученого верующего такая смена парадигм и точек приложения научной мысли – повод занять более активную позицию. Раньше научное сообщество могло сосредоточиться только на рассмотрении исторических процессов в макроуровневом виде и изучать их без отсылки и внимания к душе (Богу). Приближаясь же к микроуровню, оно уже не может отмахнуться от просматривающихся тем души, духовности, нравственности. События наполняются не просто причинно-следственными связями, но влиянием на них неизмеримых процессов – души, Бога и Его Божественных энергий, Промысла. Куда бы ученый-исследователь (светский или церковный) не обратил свой взгляд: жизнь семьи или крестьянина, общины, рабочего, бытие завода или мануфактуры, города, - везде он увидит не только смену формаций и череду событий, но, увидев душу, увидит смену ментальностей, борьбу добра и зла, правды и лжи, греха и праведности.

Одной из тем, которая сегодня продолжает быть недооцененной – подвиг Русских новомучеников XX века¹. Внимание к памяти мучеников и исповедников Церкви Русской вполне объяснимо и связано с принятием и осознанием их опыта теми, кто живет сегодня и будет жить завтра. Для верующего сердца это важно, потому что опыт их жизни и смерти напоминает об исторических ошибках и зигзагах развития стран, жертвами которых они стали. Поэтому на протяжении многих лет на каждом Архиерейском Соборе обсуждаются вопросы,

¹ Делаю оговорку о русскости, потому что были и другие новомученики: католические, Афонские и др.

связанные с популяризацией этой темы и механизмов, способствующих этому.

Одновременно с этим хочется поставить вопрос более широко – рассмотреть роль человека в истории страны и Церкви. Для начала определим место человека с точки зрения духовной парадигмы. Ее можно раскрыть в следующем. Выстроим логические круги Эйлера: человек – приходская ячейка (семейная ячейка, приход, община, братство), – из этих приходских ячеек складываются Поместные Церкви.

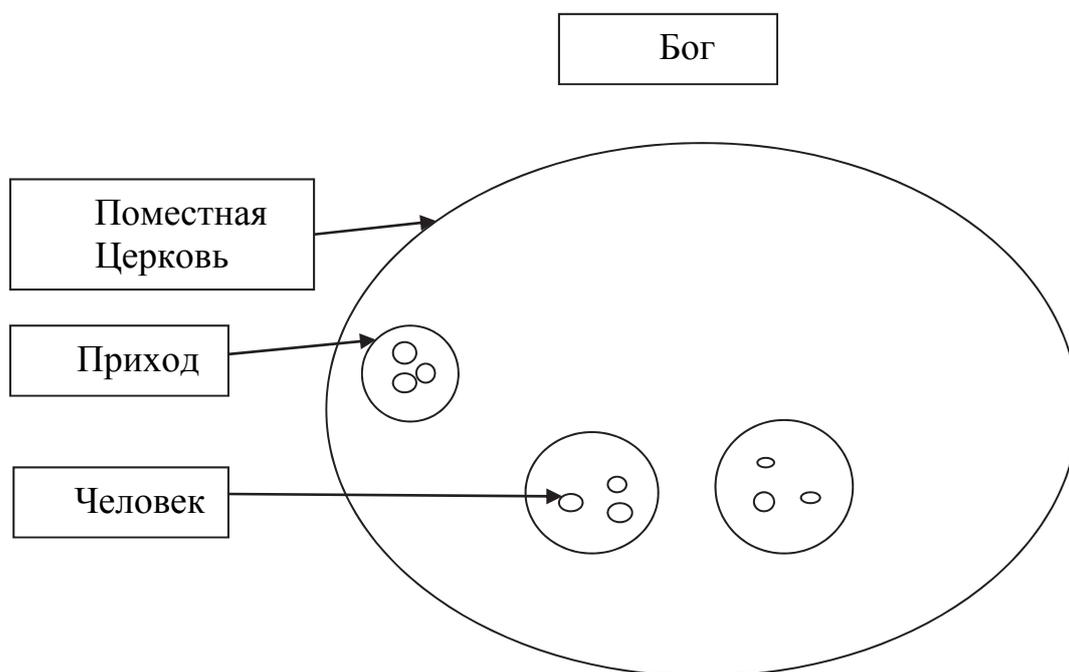

Рисунок 1.

Данная логическая цепочка позволяет нам, определяя очевидное место человека, видеть в нем не просто винтик некоего безликого механизма или исторической системы (если мы говорим об истории), а видеть живого чувствующего участника исторического процесса, из суммы сложения людей рождается приход, из суммы приходов рождается Церковь, которая включается в христианское домостроительство.

Такая постановка вопроса довольно нова, в том числе и для светской церковной науки. Лишь сравнительно недавно историческая наука обратилась к антропологии – и занимается этим предметом «история повседневности» или «микро-история», если говорить о более общем определении. В современной исторической науке человек

остается как-то незамеченным, по словам академика Чубарьяна², и это отношение к человеку кардинально различает и разводит науку светскую и церковную. Если для светской науки внимание к человеку – это нечто новое, то для церковной исторической науки Христос и Его Церковь действует и спасает каждого конкретно человека, а значит и внимание к человеку особое. Таким образом для нас, как ученых церковных, т. е. занимающихся наукой по благословению священноначалия, внимание к жизни конкретного человека является основой или началом, ведь Христос стал человеком именно для этого.

Лишь недавно наша университетская и академическая школа обратилась к этой теме, и вот мы уже видим богатый результат работы в этом направлении³. И вместе с тем, в списке научных работ мы практически не встретим названий, затрагивающих церковную жизнь, жизнь прихода, жизнь верующего человека или новомучеников. Эти темы затрагиваются вскользь не как самостоятельные исследования, а лишь только в контексте, среди прочих тем, и то не на первом месте. Вы скажете, совершенно основательно, что разработкой тем истории Церкви должны заниматься студенты, выпускники и преподавательская корпорация духовных школ. Действительно в некоторой степени это так. Ну а с другой стороны, как подсчитала нынешний министр образования О. Ю. Васильева, когда посетила Воронежскую семинарию, студентов в духовных семинариях и академиях немногим более 5 000 человек. Конечно к этому числу можно прибавить преподавателей, но в связи с этим надо помнить, что они загружены административной, пастырской и иной, связанной с современными потребностями духовных школ, деятельностью. И вот в сухом остатке мы видим, как немного можно на самом деле сделать. Ситуация может измениться к лучшему со становлением Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия (г. Москва), которая объединяет усилия как светских, так и церковных кругов.

По словам уже упоминавшегося академика Чубарьяна, «объектом изучения должен стать человек в его повседневной жизни, с его обычными заботами и надеждами. Причем это относится как к древ-

² Чубарьян А.О. XX век. Взгляд историка. М.: Наука, 2009. С. 17.

³ Вербицкая О.М. Российская сельская семья в 1897-1959 гг. (историко-демографический аспект). М.; Тула: Гриф и К, 2009; Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. РОССПЭН, 2009; Юкина И.И. История женщин России: женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы: материалы к библиографии. [М.:], Алетейя, 2003.

ности, так и к XX столетию»⁴. Изучая трагическую историю XX в. с ее революционными и военными событиями необходимо сосредоточиться не столько на пассионарных деятелях, которые и осуществили эти процессы, но и о тех, на ком сказались катастрофические изменения. Мы можем и должны увидеть за трагическими событиями XX в., а может быть и XIX в., маленького человека. Если мы это сделаем, воспитаем такую историческую школу и таких верующих историков, которые не просто поставят на достойный уровень церковную науку, а изменят и саму ментальность исторической науки, наполнив ее христианством. Обычно говоря о XX в. мы имеем в виду беспрецедентные гонения, воздвигнутые против Российской Православной Церкви и верующих, и называем измученных и страдавших новомучениками и исповедниками. И вместе с тем оставляем за полем внимания всех тех, кто не пострадал до смерти, или был предшественником гонений, но оставил значительный след в истории Церкви и государства.

На сегодняшний день сложилось правило, при котором церковная историческая наука заимствует положения общеисторические, что оправдано. В случае же если историческая вспомогательная дисциплина мало разработана, и об ее предмете и методе ведутся дискуссии, как например «региональная история», «микро-история» «история приходов», то церковные специалисты, имеющие в основе своей деятельности благо Церкви, церковной науки, могут и должны оказать влияние на развитие проблематики данных вспомогательных исторических дисциплин.

В деле развития, становления и принятия обществом церковной исторической науки, необходимо проложить связь между теоретической исторической наукой и практической церковной жизнью. Для современной церковной исторической науки не хватает теоретического взгляда, разработанности историософских вопросов. У нас много специалистов в разных областях и направлениях исторической науки, но не хватает тех, кто определял бы, куда этому кораблю двигаться, в каком направлении. На нашем корабле много пассажиров и скарба, но нет команды и капитана. Эволюция мировой историографии привела к рождению новых исторических дисциплин: историческая антропология, социальная история, устная история, ментальная история, интеллектуальная история, история культуры, дипломатическая история. Происходит синтез ранее самостоятельных и независи-

⁴ Чубарьян А.О. XX век..., с. 430.

мых дисциплин. К примеру, политическая и экономическая история, антропология и социальная психология и т.д. И в каждом из названных предметов мы, т. е. церковные специалисты, должны действовать – усматривать полезное для Церкви, и вслед за этим оказывать влияние на формировании предметно-методологической специфики.

Как можно проследить изучение подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской в более широкой исторической перспективе, чем только история Церкви? Рассмотреть через их подвиг многоплановую жизнь приходов Русской Церкви во весь многовековой период ее истории. Приход – это несколько больше, чем юридическое образование. Это объединение людей вокруг своего пастыря, который олицетворяет Христа. Приход в исторической перспективе, которая шире, чем современная картина, проходил множество состояний от значительной свободы даже от епархиального архиерея в годы борьбы с Унией, до значительного подчинения государственным структурам в 1950-1960-е гг. Все это открывает перед исследователем палитру возможных тем приложения своих исследовательских возможностей и интересов. Специалист, трудящийся на исторической кафедре в светском университете, может изучать влияние церковной унии на современную политическую или религиозную ситуацию на Украине. Богослов, преподающий или получающий диплом бакалавра в одном из церковных учебных заведений, наверняка найдет интересным бытие одного из приходов или благочиния своей епархии.

Несколько слов о методологии. Изучение приходской жизни требует от ученого знание и владение общеисторическими методами исследования. Кроме этого необходимо владение методами и некоторыми другими гуманитарными дисциплинами: социология – просопологический метод; журналистика – системный анализ социальных явлений; религиоведение – феноменологический метод и т.д.

Примеры:

- учебные пособия и УМК;
- университетские курсы. Здесь мы можем использовать опыт иностранных коллег;
- энциклопедические издания и словари;
- узкоспециализированные монографии;
- интернет-площадки массового характера (социальные сети);
- интернет-площадки для специалистов и интересующихся (форумы, информационные порталы).

Сейчас, в момент становления нового видения истории и, опосредованно, настоящего, церковная наука имеет все шансы оказать определяющее влияние на формирование вообще исторической школы будущего. Давайте рассмотрим это предложение на конкретном примере.

В советское время историография содержала большое количество публикаций по истории революционных движений не только России, но и других стран. Зачастую эти работы носили идеологический характер. Сегодня становится необходимым вновь пройти путь изучения революционных процессов в России и за рубежом. Это не просто, потому что требует от всех заинтересованных – интеллигенции, рабочих, управленцев, духовенства, – работы над пересмотром своих оценок и штампов, зачастую пересмотра мифов. В этих исследовательских процессах может активно участвовать Церковь и ее специалисты-историки. «Историческая дистанция, отказ от идеологических штампов и политических страстей, множество новых документов позволяет спокойно и непредвзято оценить роль лидеров русского большевизма и Ленина»⁵.

Вывод. В свете сказанного считаю, что уроки ушедшего века извлекать еще рано и некому. Пока мы еще не достаточно хорошо подготовились и не сделали домашнее задание; можно сказать, что не созрели. Любые высказанные итоги могут быть идеологизированы, привести к расколу в обществе. Если мы сконцентрируемся лишь на теме 1917 г. и других революционных годах, то потеряем из виду главное – человека, который уже и так пострадал в XX столетии, а может пострадать еще раз, если мы забудем его в пылу еще одной идеологической войны. В этом свете можно отметить еще раз возможные способы сохранения памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской:

- собирать сведения о своих почивших и ныне живущих родственниках;
- поминать репрессированных на панихидах и других сугубых молениях;
- прояснять, углублять и популяризировать подвиг архипастырей и пастырей, с целью рецепции их подвига большим количеством людей;
- сохранять документы, проливающие свет на события XX в.;

⁵ Чубарьян А.О. XX век..., с. 443.

- писать научные и публицистические работы; привлекать к вышеописанной работе большее количество людей разного возраста, образования, области интересов.

А если говорить о духовной составляющей церковной истории, то, на мой взгляд, нужно вооружиться терпением и знаниями, принимать активное участие в научных процессах по формированию исторической школы нового времени, что даст нам возможность привнести в умы и сердца молодого поколения историков понимание духовных причин революций, войн и бедствий.